

18+

АЛЕКСАНДР МОЛОДЦОВ

В неведении

НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКАЯ
НОВЕЛЛА

Александр Молодцов

В неведении. Научно-фантастическая новелла

<https://litres.ru/18977621>

ISBN 9785447487904

Аннотация

Это не просто научная фантастика. Это попытка задаться вопросом о месте человеческого сознания во Вселенной, через необычную историю, случившуюся с врачом-психиатром. В ней непонятным образом перемешались реальность и мистика, пространство и время...

Новелла номинирована на национальную литературную премию «Писатель года РФ» в 2016 г.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

В неведении Научно- фантастическая новелла

Александр Молодцов

© Александр Молодцов, 2026

ISBN 978-5-4474-8790-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

«Худший вид расточительства — провести жизнь на манер животного, даже не предприняв попытки в ней разобраться.»

Акунин-Чхатишвили «Аристономия»

То, что произошло со мной, не поддаётся никакому объяснению. Сейчас я попытаюсь рассказать об этих невероятных событиях, если их, конечно, можно назвать событиями. Но сначала в двух словах о себе. По специальности я врач — психиатр, работаю в обычной психиатрической больнице. Стаж работы 25 лет. С женой прожили уже 24 года, она работает старшим диспетчером на «скорой помощи». Две дочери, обе учатся в Университете, старшая на 4 курсе, младшая на втором. Жизнь протекает в обычном русле: дом-работа, радости-огорчения, успехи-неудачи, друзья, родственники, праздники-будни и т. д. и т. п. Живём мы в трёхкомнатной квартире панельного дома, в спальном районе города. В общем, ничего такого, что заслуживало бы более подробного рассказа.

В этот день я вернулся с работы около 7 вечера. Жена ушла на ночное дежурство, а дочери умотали на ночную дискотеку. Пятница, конец рабочей недели, впереди два выходных. Поужинав под бутылочку пива, посмотрел по телеви-

зору новости, вечернее шоу. Пощёлкал управлением по другим канала и не найдя ничего интересного, решил пораньше лечь спать, чтобы снять накопившуюся за неделю усталость. Принял тёплый душ и лёг спать. Всё как обычно. Несмотря на усталость, заснул не сразу, ещё около получаса проворочался в постели. Сны мне снятся не очень часто, на утро в большинстве случаев я их забываю. Правда, иногда бывают достаточно яркие сновидения, порою во сне не можешь отличить сон от реальности. А иногда во сне перемешиваются совсем не совместимые по времени, месту, переживаниям события. Подсознание совершает невероятный синтез эмоций и поступков, но проснувшись, я практически всегда нахожу этим сновидениям, то или иное объяснение. Бывали и неподдающиеся какому — либо объяснению, но это единицы.

А вот теперь приготовьтесь, начинается самое интересное и кошмарное.

Ночью я просыпаюсь редко, но в эту ночь я проснулся. Не от тревожного сновидения, не от того, что пучило мочевой пузырь. Просто проснулся. Первое, что я почувствовал — это то, что в комнате очень душно. Летние ночи тёплые, и я всегда летом сплю с открытым на проветривание окнами. Сходил в туалет и зашёл на кухню, включил бра. На часах двадцать минут четвёртого. Через час уже обычно светает, ночи короткие. Я выше на балкон перекурить и обомлел.

Балкон у меня застеклённый, но летом всегда две фраму-

ги открыты из-за жары. Но сейчас все окна на балконе были плотно закрыты, чему я немало удивился. Но я удивился ещё больше, когда, подойдя к окнам балкона, не увидел за окнами ничего. Не было звёзд на небе, не было горящих уличных фонарей, не было светящихся, пусть и единичных ночью, окон в соседних домах, ни светящихся витрин магазинов, ни случайных прохожих. Да какие там огни — не было видно абсолютно ничего. Кромешная тьма. Везде — слева, справа, сверху, снизу. Но это ещё не всё. Стояла невероятная тишина, будто всё живое и неживое за балконным окном вымерло, испарилось, исчезло. Я остолбенел. Но и это ещё не всё. Моя рука машинально потянулась к ручке окна, чтобы открыть его и вдохнуть свежего воздуха. Но... Ручек на окнах не было. Они исчезли. Остались только рамы и стёкла. Нет, ручки не были вырваны или откручены, просто там, где они обычно были, теперь было сплошное полотно рамы. Как будто там их никогда и не было. Более того, присмотревшись, я обнаружил, что и петли на балконных окнах, тоже исчезли. Пепел с сигареты, которую я так и не докурил, упал на пол, и я замер в оцепенении. Сонливость мгновенно улетучилась.

Первое, что пришло мне на ум — я сплю. Я сильно ущипнул себя за бок, почувствовал резкую боль, но ничего не произошло. Я вышел с балкона и прошёл в другие комнаты. И там обнаружил ту же картину -сплошные рамы со стеклами без ручек и петель, а за окнами не видно ничего, кро-

ме тьмы. Следующее, что я сделал — обследовал входную дверь. И там также ничто не напоминало о том, что у двери должны быть ручка и петли. Меня обдало холодным потом и всем нутром ощутил, как на меня накатывает зловещая волна страха.

Я включил свет во всех комнатах, прихожей, ванной, туалете и стал осматриваться. Пройдясь по комнатам, я не обнаружил больше ничего необычного. Все вещи, мебель были на своих местах. Я включил телевизор. И здесь меня поджидала ещё одна неприятная новость. Ни один из имевшихся у меня телеканалов кабельного телевидения не работал. На экране только серая рябь. Я взял свой мобильник, но на экране антеннка не высвечивалась, никакие номера, ни обычные, ни экстренные не набирались. Затем поднял трубку домашнего телефона — гудки отсутствовали. Подошёл к компьютеру, уже не надеясь на положительный результат. Так и есть, после попытки включить интернет высветилась надпись «не найдено активное интернет соединение». Что называется, «приехали» — связь с внешним миром отсутствует. Теперь следовало проверить другие коммуникации. Свет, электричество в порядке. Для пущей достоверности проверил все розетки, каждый раз включая в них свою электробритву, включил музыкальный центр, послушал пару минут музыку. Потом проверил водопровод — холодная и горячая вода исправно шла и в ванной и на кухне, смывной бачок в туалете работал. На кухне включил газовую плиту, зажёл

все конфорки. С газом тоже всё в порядке. Немного успокоившись, я достал из холодильника початую бутылку водки, налил грамм сто и залпом выпил. Присев на кухне, я попытался взять себя в руки и спокойно, без лишней суеты обдумать всё происходящее со мной.

Необходимо было понять, что всё-таки происходит и что всё это значит. Я взглянул на часы. Без двадцати пять, уже должен быть рассвет. Но рассвет, похоже, отменялся или откладывался...

Итак, что мы имеем. Первое — связи с внешним миром нет. Второе- входная дверь и все окна наглухо закрыты. Третье каким-то образом с двери и окон исчезли ручки и петли. Четвёртое -коммуникации для жизнедеятельности в квартире сохранены, за исключением отсутствия радио- и телефонных соединений. Пятое — за окнами абсолютная темнота и тишина.

Это факты. Хотя может и не факты. А если это сон или психоз, какой — нибудь. Значит, сначала нужно разобраться в своём состоянии. И для этого нужно проанализировать несколько версий.

Начнём самой неправдоподобной.

Версия первая — я умер.

Я сварил себе крепкий кофе и стал размышлять. Если я нахожусь в брэнном теле, и это не моя душа, то необходимо проверить функционирование этого тела и обследовать себя соматически. Я подошёл к зеркалу. Кожные покровы и само

строение лица, туловища и конечностей не изменены. Я вижу, слышу, ощущаю на ощупь предметы. При укалывании иглой в разные участки тела чувствую боль. Пью кофе, а значит и вкусовые функции не нарушены. Я взял свой неврологический молоточек, проверил сухожильные рефлексy — всё в пределах нормы. Затем стетоскопом я прослушал свои сердечные тоны, измерил артериальное давление. Всё без особенностей. Встал на напольные весы. Мой вес, душа столько весить не может. Я сходил в туалет, мочевыделение нормальное. Я совершаю целенаправленные действия, передвигаюсь по квартире, курю, пью, зажигаю свет, воду, газ. Наконец, записываю всё, что со мной происходит. Думаю, что если душа и существует, то её наличие должно как-то отличаться от естественной человеческой физиологии. Я подошёл к аквариуму и посмотрел на безмятежно плавающих рыбок, кинул им щепотку корма. Для рыбок, похоже, ничего сверхъестественного не происходило. Вернувшись на кухню, я записал в блокнот результаты своих наблюдений.

Вывод: я жив, я не умер.

Казалось, этот вывод должен был меня обрадовать, но никакого счастья я не испытал и, перекурив, перешёл ко второй версии.

Версия вторая — я сплю, и мне всё это снится.

О, как бы мне хотелось, чтобы это был сон. Но чем больше я анализировал, тем всё более убеждался в обратном. Да и результаты предыдущего обследования свидетельство-

вали о том, что всё происходящее есть самая настоящая явь. Я вспоминал сновидения, которые снились мне раньше, но ничего похожего не припоминал. В прошлых снах события протекали в основном стремительно, сопровождаясь сменой эмоционального состояния. Были и тревожные сны, и кошмарные, и те, где присутствовали умершие родственники, и сны, в которых мне угрожала опасность, сны с опозданием куда-то, сны, где смешивались события из прошлого и настоящего. Сейчас всё было не так. Сейчас всё протекает размеренно, и, если бы не те странности, описанные выше, я сказал бы обыденно. Даже если бы это был кошмарный сон, то я по идее уже дано должен был бы проснуться. Я взглянул на часы. Восемь утра, если это можно назвать утром. Я обошёл ещё раз все комнаты, посмотрел во все окна, пощёлкал управлением каналы телевизора, проверил телефоны. Ничего не изменилось.

Вывод- это не сон. Этот вывод тоже меня огорчил. И всё — таки в глубине души надежда на эту версию осталась. Может быть надо опять лечь спать, а потом просто проснуться. Но сна не было ни в одном глазу. Надо переходить к следующей версии.

Версия третья — я сошёл с ума.

Кажется, что мне как врачу, тем более психиатру, проверить эту версию будет несложно. Но оказалось, не всё так просто. Дело в том, что если я нахожусь в болезненном состоянии, то достоверно и критично сам себя я оценить не смогу.

Это можно сделать только со стороны. Но, тем не менее попробуем. Допустим, исчезновение ручек и петель, абсолютная темнота и тишина за окнами, это признаки зрительных и слуховых галлюцинаций. Но таких галлюцинаций в своей практике я не встречал. И потом галлюцинация это когда видишь то, чего нет. А я же не только визуально осматривал окна и дверь, но и на ощупь, то есть тактильно. Во-вторых, я не ощущал никакого внешнего воздействия, и не было каких — либо бредовых суждений по этому поводу. Бреда нет, а зрительные галлюцинации слишком просты. Каких — либо голосов ни внутри головы, ни со стороны тоже не было. То есть симптомы психического автоматизма отсутствовали. Таким образом, версия, что я нахожусь в психотическом состоянии, несостоятельна или маловероятна, хотя полностью её отбросить нельзя.

И всё-таки я делаю вывод: это не психоз.

Версия четвёртая. Я нахожусь под воздействием сверхъестественных сил, или это проявление полтергейста или чего-то в этом роде.

Вообще-то, если я начну рассматривать эту версию, то это можно рассматривать и как бред. И тогда придётся возвращаться к версии третьей. И тем не менее, я стал вспоминать, что мне известно по этой теме. Злые духи, самостоятельное передвижение предметов, необъяснимые возгорания, привидения и прочее. Но ничто не было похоже на то, что происходило со мной. Возможно, я мало знаю по этой теме, хотя в

своё время посмотрел один сезон сериала «Сверхъестественное». Ладно, эту версию нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть, пусть остаётся как рабочая.

Ну, и наконец, версия пятая. Меня похитили инопланетяне.

Понятно, что версия бредовая. Ну, да, конечно, похитили в отдельно взятой квартире или доме, любезно сохранив коммуникации для жизнедеятельности. Если бы похитили, то наверняка попытались как-то о себе знать или попробовать вступить в контакт. Нет, эту версию тоже отметаю.

Итак, ни одна версия толком не проходит. Тогда что со мной?

Я посмотрел на часы. Двадцать минут одиннадцатого. Уже к этому времени жена всегда возвращалась с дежурства. Может, зашла на рынок или в магазин. Да и от детей никаких вестей. Впрочем, если позвонить они мне не могут, то домой прийти должны сегодня. Они же должны увидеть снаружи, что стало с дверью, сообщить в полицию, что-то предпринять.

Ладно, подожду ещё немного. А что мне остаётся. Набраться терпения и ждать. Пока. А потом надо думать, что я сам могу предпринять для прояснения ситуации, в которой я оказался и попытаться каким-то образом установить связь с внешним миром, как-то обратить на себя внимание. Нельзя долго вариться в своих рассуждениях, необходимо начать что-то делать.

Я приготовил себе завтрак, выпил кофе. Опять осмотрел окна и дверь, проверил телефоны, телевизор, подключение к интернету — ничего не изменилось. Я в информационной изоляции.

Позавтракав и покурив, я наткнулся на вчерашние газеты, которые вчера не успел прочитать. Даже обрадовался. Какой-никакой, а всё-таки последний свежий источник информации. А вдруг там есть что-нибудь такое, что я не знаю. Но прочитав их от корки до корки, не обнаружил ничего необычного. Новости, экономика, политика, спорт. Ничего странного. Никто не писал о конце света, необычных магнитных бурях, поломках на радио — и телестанциях, или падении на Землю огромного метеорита.

На часах двенадцать сорок. Никто не пришёл, никто не звонил.

Теперь, нужно приступить к анализу конкретных фактов. Главное сохранять спокойствие и рассудительность. Даже если мои мышление, логика и восприятия в какой-то мере искажены.

Итак, что мы имеем. Не работают телефоны, телевизор, радио, интернет. Возможно ли такое, что все радио и телетрансляторы, интернет и мобильная связь перестали работать одновременно? Всё одновременно сломалось или отключилось. Маловероятно. Но теоретически это возможно? Возможно. Может какой-то особенный вирус разом поразил все электронные системы, компьютеры, сети. Теоретически

возможно. Вполне вероятно, что через какой-то промежуток времени хоть что-то должно заработать. Другое дело — когда? Но это уже другой вопрос. Дальше. В квартире исправно работают водопровод, канализация, газ на плиту подаётся исправно, с электричеством проблем нет. Это о чём говорит? Это значит, что если у меня в квартире нормально работают эти коммуникации, то они исправно должны работать и во всём доме. А значит и другие жильцы дома могут столкнуться с теми же проблемами, что и я. И надо попробовать каким-то образом установить с ними связь, в первую очередь с соседями. Как? Путём стука в стены, потолок, пол. Но к этому вернусь попозже. Время пока терпит. Может ещё всё нормализуется.

Теперь самые сложные вопросы. Почему за окнами темнота и тишина? И куда подевались ручки и петли с окон и двери? В голову ничего не приходило, и я решил прояснить хоть что-то путём эксперимента. На часах пятнадцать двадцать пять. Ситуация начинает затягиваться. Необходимо что-нибудь предпринимать. А что если разбить одно окно? Ну, вставлю потом новое, ничего страшного. Я достал из кладовки топор и прошёл на балкон. Убедившись, что ничего не поменялось, я замахнулся и со всей силы ударил по стеклу. Но вместо того, чтобы услышать дребезг стекла, я наблюдал, как после удара топор отскочил от стекла и отлетел в сторону, вылетев у меня из рук. От неожиданного результата я даже присел. Потом подошёл к окну и посмотрел на ту точ-

ку, куда я ударил. На этом месте было слабое подобие царапины. Я потрогал окно на ощупь и понял, что теперь вместо стекла вставлено нечто подобное чёрному граниту или другому сверхпрочному материалу. Это уже не было стеклом.

Так. Теперь понятно, почему за окнами темнота. Непонятно только, каким образом обыкновенные стёкла изменили свою структуру и превратились в другой, незнакомый мне, материал. «Такое даже теоретически невозможно. Но, тем не менее, факт.», — подумал я. Затем я подошёл к входной двери и уже более внимательно осмотрел её. Дверь у меня была двойная, деревянная. Рисунок дерева был сохранён, но, постучав о неё слегка топором, я услышал знакомый звук, который имеет место при стуке металла о камень. Может, это было сделано и не из камня, но звук похожий. Значит и с дверью, похоже, произошло то же самое необычное превращение, что и со стеклом на балконе. Бить топором по двери уже было бессмысленно. Кроме мистики объяснения этому не было. В мистику я никогда не верил, но теперь поверить, похоже, придётся.

Я прошёл на кухню и снова задумался. Значит, я закупорен намертво. Стоп. А воздух? Я же дышу. Как же я забыл проверить вентиляцию. Я быстро встал на стул, зажёг спичку и поднёс её к вентиляционному окошку на кухне. Пламя от спички потянулось к отверстию. Вентиляция работала.

На часах семь вечера. Ничего не меняется. Надо что-то предпринять. Допустим, я не могу выйти из квартиры. Но,

возможно, соседи могут выйти, и тогда я смогу с ними пообщаться через дверь, хотя бы перестукиванием. Надо обратить на себя внимание. Первое, что я сделал, то вставил в музыкальный центр диск с тяжёлой рок музыкой и включил на полную громкость. Прошло полчаса, но никакой реакции со стороны соседей не последовало. От громкой музыки закладывало уши, а я ходил и поочерёдно прислонялся ухом к стенам, граничащим с соседями, надеясь услышать там ругань или стуки в мою сторону. Ничего подобного — никакой реакции. Не выключая музыки, я взял в туалете швабру и со всей силой стал стучать по стенам, полу, потолку. Затем я взял свою 16-килограммовую гирю, с которой я по выходным поддерживал свою физическую форму, и стал бросать её на пол во всех комнатах. Шум был страшный. Не отреагировать на такое, казалось, было невозможно. Выключив музыку, я ещё раз прослушал все стены. Полная тишина. Куда же все подевались? Не могли же все люди из окружающих меня трёх квартир на этаже и двух квартир сверху и снизу, одновременно куда-то уехать, уйти. Ещё в течение получаса я повторил всё сделанное ранее. Результат оказался нулевым. Всё это казалось странным и маловероятным. «Но теоретически это возможно?», — спросил вновь я себя. Теоретически возможно, в отличие от чудесной трансформации окон и двери. А может, они, так же, как и я, закупорены? Эта мысль воздержала меня от пришедшей в голову идеи затопить свою собственную квартиру. Я вновь прошёл на кухню

и впервые за весь этот «день» нормально поел. Ещё один вывод я сделал. Стены квартиры тоже превратились в необычный звуконепроницаемый материал.

Становилось ясно одно — происходит что-то непонятное. И самое главное, совершенно неизвестно, сколько это может продлиться. А значит, надо позаботиться о фиксации времени. В моём положении, когда за окнами невидно ничего и нет связи с внешним миром, это может оказаться важным. Иначе можно потерять естественное течение времени. Электронным часам в компьютере и мобильнике можно доверять, но не слишком. Кварцевые часы вроде тоже надёжны, они есть в каждой комнате, но опять, же зависят от батареек. Жаль не осталось никаких механических часов. В любом случае наблюдение нужно вести по всем часам, предварительно сверив их. Даты тоже надо фиксировать. Письменно и с помощью отрывного календаря. И ещё, для двойного контроля решил снимать время и дату каждые сутки на цифровой фотоаппарат. Может это всё и не понадобится, но я всегда знал, что лучше готовиться к худшему. Поэтому, сверив и подведя все часы к одинаковым показаниям, я сделал и первый снимок на фотоаппарат. Посмотрел на экран, где зафиксировалось — 21.33 06.07.2013. То же самое я записал в блокноте, добавив день недели. Суббота.

И я оказался прав. Моё заточение затянулось не на часы и минуты, а на многие сутки.

Первые трое суток я мало спал. Больше ворочался в по-

стели. Ничего не снилось. Просыпаясь, каждый раз надеялся, что всё окончилось, что вновь наступит обычная, нормальная жизнь. Но ничего не менялось. Чтобы как-то убивать время я играл в игры, имевшиеся в компьютере, слушал музыку, смотрел фильмы с DVD — дисков, просматривал фотографии в альбомах. Пытался читать, но чтение шло с натягом.

Пытаясь соблюдать «естественный режим», я делал зарядку, умывался, брился. С едой получалось хуже. Аппетита часто не было. Питался, когда захочется. Курить стал чаще, но ввиду ограниченного количества сигарет (осталось три пачки), начал увеличивать промежутки между курением. Самое большое удовольствие мне доставляла поливка комнатных цветов и кормление аквариумных рыбок, которые напоминали мне, что я здесь не один живой остался. Мои повторные попытки достучаться до соседей были безуспешны. Телевизор, интернет и мобильник по-прежнему не работали.

И ещё одно меня стало тревожить. Запасы еды. Не имея понятия, сколько это может продлиться, я стал бояться умереть голодной смертью. Дело в том, что мы в семье никогда не запасались впрок едой. Максимум на четыре — пять дней. На 15 сутки холодильник был стерильно пуст. Большая часть круп израсходована, овощи и вермишель съедены. Запасы консервов в кладовке стремительно уменьшались. Да, их и было немного. Дело в том, что зимние заготовки уже были практически все съедены, а новых ещё не делали. Так что,

даже при жесточайшей экономии скоро всё должно было закончиться. Я уже говорил, что кормление рыбок доставляло мне истинное удовольствие. Я мог по часу и более наблюдать за их спокойным, безмятежным плаванием, чего раньше делал очень редко. Но и здесь назревала проблема- корм для рыб тоже заканчивался. Я стал вместе с щепоткой корма добавлять им размельчённое в кофемолке пшено, понимая, что и это — не выход. Единственное, за что можно было быть пока спокойным, это за воду. И, тем не менее, я на всякий случай заполнил водой несколько кастрюль и банок. Время и даты я продолжал исправно записывать и фиксировать цифровым фотоаппаратом.

На двадцать первые сутки я провёл тщательную ревизию всего съестного. В итоге оставалось:

- примерно 100 гр. сахара
- 200 гр. соли
- 150 гр. пшена
- 200 гр. гречки
- 150 гр. муки
- 100 гр. риса
- 150 гр. перловки
- 100 гр. фасоли
- 50 гр. чая (кофе выпито давно)
- 3 головки чеснока
- 6 грецких орехов
- 100 гр. подсолнечного масла

Из закатов:

— 1 трёхлитровая банка солёных огурцов

— 2 литровые банки кабачков

— 1 полулитровая банка сладкого перца

— 1 литровая банка помидоров

— 1 полулитровая банка грибов

— 3 полулитровые банки варенья. Приправы и специи я в расчет не брал.

Конечно, осталось немного, но по сравнению с голодавшими людьми во время блокады Ленинграда, я богач, зажиточный человек. Я прикинул, что, если всё это есть очень малыми порциями — всё равно хватит максимум на 10—15 дней. И то надо очень постараться. Потом останется только вода.

Самое страшное, что совершенно неизвестно, сколько это может продлиться. Впрочем, посчитать несложно. Даже если по окончании основных продуктов съесть всю кожаную обувь и другие изделия из кожи хватит, может, ещё на две недели. Ну, а без пищи человек по исследованиям и имевшим место фактам может прожить максимум два месяца. Дальше — неизбежная смерть. На максимум мне претендовать будет сложно, так что сроки своей кончины примерно вычислить можно. Вывод неутешительный, но зато, хоть здесь есть конкретная определённость.

Прошла ещё неделя, в итоге почти месяц. Сегодня по всем моим данным — 2 августа 2013 г., суббота, 23.30. Можно

подвести очередные итоги. Из продуктов остались банка малинового варенья и горстка пшена, оставленная для кормления рыбок. Завтра придётся приступить к кожаным вещам, ревизию которых я сделал накануне. Что ещё сделано. Пропылесосены все ковры в комнатах, перебраны шкафы с одеждой и обувью, постирано и поглажено всё бельё, приведены в порядок книги в книжном шкафу, упорядочены фотографии в домашних альбомах, наведён порядок в кладовке. В общем, время проведено не праздно. Я лёг на диван, укрылся лёгким одеялом. Попробовал вновь углубиться в воспоминания своей жизни, юности, детства. Так и заснул.

Проснулся я от звонка в дверь. Кто-то настойчиво звонил. Я сначала не поверил своим ушам — настолько отвык за это время от каких-либо звонков. Потом окончательно проснулся, присел на край постели, но не мог пошевелиться. Из окон прибывался солнечный свет. Я быстро взглянул на часы. 10.15. Руки и ноги почему-то стали как ватные, не слушались. Наконец я услышал, что дверь открывают ключом и в прихожую кто-то вошёл. Встав с дивана, я осторожно, крадучись прошёл в прихожую и увидел там жену с двумя сумками в руках.

— Доброе утро! — сказала она. — Всё ещё спишь? Я думала, что ты уже проснулся, всё-таки десять утра. А ты, как я понимаю, ещё дрыхнешь, как сурок. Я забежала на рынок и в магазины, закупила продукты. Вот и не открывала ключом, руки были заняты, думала, что ты откроешь.

Я стоял, как вкопанный, не зная, что ответить. Она с некоторым удивлением посмотрела на меня. — Ты что, не с той ноги встал, занеси сумки на кухню.

Я взял сумки и с продуктами и занёс их на кухню.

— Слушай, у тебя какой-то испуганный вид. Что-то случилось?

— Да... нет, ничего, сон дурацкий приснился.

— А что ты закупорился? На улице духота, а он все окна закрыл. Она прошла на балкон и открыла две фрамуги. С улицы повеяло тёплым летним ветерком. Я вышел на балкон и выглянул на улицу, обратив внимание, что ручки и петли на створках, были в привычном положении. За окнами сияло солнце, ездили машины, ходили люди, на месте стояли соседние дома и магазины. Всё было как обычно. Первое, что мне пришло в голову — значит, это был сон, длинный кошмарный сон. Ура!

Но очень скоро я понял, что несколько тороплюсь с выводами и радость моя преждевременна. Я автоматически взял дистанционное устройство и включил телевизор. Экран вспыхнул, шла обычная субботняя утренняя передача. Затем я прошёл в зал, там ручки на окнах тоже вернулись на привычное место, и открыл окно на проветривание. Затем я взял смартфон и посмотрел на дисплей. Там высвечивалось: 10.22. 6 июля 2013г. А ведь вчера, по всем моим данным было 2 августа.

Когда я зашёл на кухню, жена стояла у открытого холо-

дильника и смотрела на меня ошарашенными глазами.

— Не поняла. ... Где все продукты? Там оставалось продуктов как минимум на два дня. Только не говори, что съел всё за ночь. Рассказывай. Может, у тебя ночью гостила толпа цыган или бомжей?

Я стоял в некоторой растерянности. Не объяснять же, что я всё съел в течение месяца во сне. Или рассказывать весь этот бред с самого начала. Тогда она точно меня примет за сумасшедшего. Надо было срочно что-то придумать. Заранее к такому повороту событий я не подготовился.

— Ну, отвечай же! Что ты стоишь как истукан.

Чтобы немного оттянуть время, я начал издалека.

— Сейчас всё объясню. И начал говорить первое, пришедшее на ум.

— Не знаю, что произошло с холодильником, но все продукты покрылись жёлто-зелёной плесенью. Я собрал всё в мешок и выкинул на мусорку.

— И в морозилке тоже всё покрылось плесенью?

— Тоже, — с жалким видом ответил я.

— А хлеб, крупы, сахар, макароны тоже покрылись плесенью?

— Нет, в крупах завелись жучки, ты знаешь, такие долгоносики. Пришлось тоже всё выкинуть.

Она немного помолчала, а затем закричала: «Что, за чушь ты несёшь? Рехнулся, что ли? Говори, что было на самом деле?»

— Да, говорю тебе, что всё так и было.

Она походила по кухне, ещё раз проверила все ящики и спросила: «Холодильник то помыл, продезинфицировал?»

— Да, конечно. (Неужели поверила?)

— Ну, хорошо. А зачем отрывной календарь испортил. Почему на нём второе августа, когда вчера было пятое июля?

— А.... Это я от злости. Расстроился, что всё пропало, и всё рвал, рвал.

— А в магазин сходить ума не хватило? — Да, на перекус мне кое- что осталось, не хотелось вечером тащиться в магазин, устал после работы.

— Так, я сейчас посмотрю в кладовке.

Вернувшись из кладовки, она обхватила лицо руками, пробормотала: «Дурдом какой-то. Тоже плесень?»

— Тоже плесень. Вот именно, дурдом...

Жена разложила купленные продукты по шкафчикам и в холодильник.

— Пойдёшь в магазин, купишь, чего не хватает. Сейчас напишу список. Я после ночи устала, готовить не буду, отвари себе пельмени, а мне завари кофе.

— Хорошо, сейчас сделаю.

Жена переоделась, вернулась на кухню.

— Как дежурство?, — спросил я.

— Да, дежурство, как дежурство. Правда, был один необычный случай.

— А что за случай?

— Поздно ночью, около трёх часов, поступил вызов. Мужчина, 63 года, плохо с сердцем, потерял сознание. Бригада выехала на вызов. Это на Солнечном переулке, дом 18, кв. 9

— Хм... дом и квартира как у нас, только улица другая.

— Поэтому и адрес запомнила. Там и дом как у нас — панельный. Ну, вот, выехала бригада на вызов, поднялась на третий этаж, подошли к двери, позвонили. Никто не открыл. Смотрят, а дверь какая-то необычная — ни ручки нет, ни петель, даже отверстие для квартирному ключа нет. Пробовали стучать — тоже никакой реакции. Пытались дозвониться до соседей — тоже никто не открывает. Позвонили, переспросили адрес. Адрес верный. Испугались, что, может, у него инсульт или ещё хуже, скончался человек. Я проверила по адресу фамилию, всё сходится. Позвонили на домашний телефон — никто не отвечает. Вызов был сделан с мобильного телефона, каким — то родственником. Удалось позвонить на этот мобильный, но телефон абонента «был выключен, или находился вне зоны сети». Я позвонила в милицию, объяснила ситуацию. Необходимо было вскрывать дверь с помощью родственников или МЧС. Бригаду я пока отозвала, но держала поблизости. Родственников не нашли. Под утро приехала милиция вместе с МЧС. Позвонили в дверь. А там, как ни в чём не бывало, открывает мужчина. Сверили фамилию и возраст, всё совпало. А он говорит, что никакой скорой не вызывал, чувствует себя нормально, жалоб нет, кроме жало-

бы на голод. И добавляет, что даже если бы захотел вызвать, то у него бы ничего не вышло. Говорит, что домашний и мобильный телефоны уже месяц не работают. Живёт он одиноко, родственников в этом городе нет, оставшиеся живут далеко, за исключением одного племянника. Говорит, что он изредка к нему заходит, занять в долг с пенсии. Говорит, что может, он вызвал «скорую», но он его об этом не просил. Потом начал нести какой-то бред, что его закупорили в квартире, отключили телефоны, и он целый месяц не мог ни позвонить никому, ни выйти из дома за продуктами. Подумали, что какой-то сумасшедший. Проверили в психоневрологическом диспансере — такой на учёте не числится, за помощью к психиатру не обращался. Оформили вызов как «ложный», и на этом всё закончилось.

— А как же закупоренная дверь?

— Вот в этом и есть самая большая странность. Выходит, когда приезжала скорая, ручка и замочная скважина на двери отсутствовали, а когда приехала милиции — всё было на месте.

— Действительно странно. И как ваш врач это объяснил?

— Да никак. Ладно, я составлю список, что нужно купить в магазине и пойду, посплю. Деньги есть?

— Есть.

Выслушав её рассказ, я понял, что, похоже, я не один такой, кто оказался в подобной ситуации. И уже знал, что прежде, чем я поеду за продуктами, я заеду к этому муж-

чине. Адрес мне был известен. Перед выездом ещё раз просмотрел цифровой фотоаппарат и просмотрел сделанные мной снимки. Техника хладнокровно извещала мне, что прошло именно четыре недели, а не одна ночь. И вчера было 2 августа, а не 5 июля. Я посмотрел новости по телевизору, пощёлкал дистанционным устройством, посмотрел ещё несколько каналов. В телевизоре было 6 июля. Получалось, что я был в будущем, а теперь вернулся в настоящее. Странная штука — время. Я читал, что время может замедляться или ускоряться в экстремальных для человека ситуациях. Но не настолько же. А зачем я еду к этому человеку, что я хочу узнать? Ну, допустим, он расскажет мне о своём варианте пребывания в замкнутой квартире. Что это прояснит? Наверняка он тоже не знает, что это было, кому это нужно, и каким образом это было осуществлено.

Подъехав к его дому, постояв немного перед подъездом, и решив представиться работником милиции, я поднялся на этаж и позвонил в искомую мной квартиру. Мне открыл среднего роста, худощавый, с интеллигентным лицом и серединой на висках мужчина. Выглядел он лет на 60 -65. На психически нездорового, выпивающего или опустившегося он похож не был.

— Здравствуйте! Я дознаватель из милиции. Хотел бы задать вам несколько вопросов по поводу ложного вызова скорой помощи.

— Так я уже всё рассказал вашему сотруднику утром.

Впрочем, после того, как ушёл полицейский, мне позвонил племянник и всё объяснил насчёт вызова. Оказывается, он поздно ночью после пьяной вечеринки заходил ко мне, хотел переночевать, но не дозвонился и не достучался. Потом ему взбрела мысль, что со мной произошло что-то плохое, и он вызвал «скорую». А сам ушёл домой спать. А сегодня утром звонил, извинялся за свой поступок.

— И всё-таки мне необходимо кое-что уточнить.

— Ну, хорошо, проходите. И он провёл меня в комнату, предложив сесть. — Слушаю вас внимательно.

— Простите, как Вас зовут?

— Владимир Сергеевич.

— Владимир Сергеевич, скажите, вы утверждали, что были заперты в квартире почти месяц. Как это произошло? И кто вас запер?

— Да вы, не поверите. Странная история. Мне до сих пор непонятно, как такое могло произойти. Сначала я думал, что это сон, но таких снов не бывает. Скажите, как я смог съесть за одну ночь месячный запас продуктов.

И затем он стал рассказывать всё, то самое, что происходило и со мной. Про отключение телефонов, радио и телевизора, про отсутствующие ручки на двери и на окнах, про деформацию стёкол.

— А вы пытались как-то истолковать происшедшее? Ведь у вас было время подумать.

— Вы сказали время. Во времени вся и заковырка. Когда

ситуация стала затягиваться, я решил фиксировать время, записывать в тетради. Казалось, нет ничего простого. В доме много часов. Но, почему-то все электронные часы сообщили, что на самом деле сегодня другой день — 6 июля, а не 3 августа. На кварцевых часах нет даты, с них нечего спросить. Допустим фантастическую версию, будто время для меня ускорилось в сотни раз. То есть на часах прошёл час, а на самом деле прошла секунда. Вообще течение времени субъективно для человека, когда он находится в замкнутом пространстве, где ничего не меняется и ему не с чем сравнивать. Свежей информации извне нет. Событий никаких не происходит, день и ночь меняются только по часам. Чудеса с электронными часами бывают, но с механическими они вряд ли не могут быть, если только не остановился завод и не заржавели шестерёнки. Это я вам говорю, как инженер. Так вот, когда вся электроника в мобильнике, компьютере, телевизоре неожиданно вернулась к сегодняшнему дню, то механические часы показывали так, как оно было на самом деле. Он протянул мне эти часы — на них значилось 12ч 37 мин 3 августа 2013 г.

— Таким образом, простая механика не дала никакого хода назад. И в этом есть главная загадка.

— По — вашему, выходит, Вы были в будущем и в одно мгновение вернулись в настоящее.

— Выходит так.

— А как же исчезновение и появление дверных и оконных

ручек, преобразование стёкол в непонятный материал?

— А тут ещё большая загадка. Тут вообще мистика какая-то. Я не могу этого ни понять, ни объяснить.

— Владимир Сергеевич, Вы меня извините, но я должен Вам признаться, что я не дознаватель. Я психиатр.

— А...а, понятно. Под видом дознавателя ко мне прислали психиатра. Но я Вам сразу скажу, что с головой у меня всё в порядке. В Вашей помощи не нуждаюсь. А я тут, понимаешь, разоткровенничался.

— Нет, Вы не неправильно меня поняли. По специальности я психиатр, но приехал к Вам совсем не для того, чтобы проверять Вас на предмет психического здоровья.

— Тогда, не пойму. А зачем?

— Дело в том, что со мной в эту ночь произошло то же самое, что и с Вами. И если Вы сошли с ума, то и я вместе с Вами превратился в сумасшедшего. Но сейчас думаю, что это не так. Здесь что-то другое. И я рассказал ему свою историю и откуда я узнал его адрес.

— Владимир Сергеевич, Вы ведь специалист с техническим образованием. Неужели Вы не предприняли никаких других действий в поисках объяснения ситуации.

— Я уже говорил Вам, что объяснений этому с научной точки зрения нет. Это чистой воды сверхъестественное. Но есть одно, что я сделал в отличие от Вас. Надеюсь на то, что весь этот кошмар когда-то закончится, я взял на всякий случай частицы того вещества, из которого стали состоять дверь

и стёкла, чтобы в последующем провести физико-химический анализ. Сделать это было непросто. Сначала я попытался отколоть хотя бы маленький кусочек топором, но ничего не получилось. Материал оказался сверхпрочным. Но у меня была мощная дрель с алмазными и победитовыми наконечниками на свёрлах. Дырку просверлить мне не удалось, а вот немного пыли этого материала я добыл. Достаточно для анализа. И самое главное, после того как двери и стёкла стали обычными, эта пыль никуда не испарилась и, похоже, не трансформировалась. Думаю, после выходных завести это в лабораторию Университета, где у меня остались хорошие знакомые.

— Это здорово, что Вы догадались сделать это! Я с нетерпением буду ждать результатов.

— Не думаю, что после анализа что-то прояснится. Но какой-то результат будет.

Мы обменялись телефонами. Поблагодарив его за беседу, я вышел из подъезда и сел в машину. Итог неутешительный. Ничего не прояснилось. Может результаты анализов что-то дадут. Закупив необходимые продукты, я вернулся домой.

В выходные я много времени провёл в интернете. Заходил на научные, астрофизические, философские и другие сайты, но ничего путного для объяснения, произошедшего со мной, не нашёл. В понедельник вышел на работу. О том, что со мной случилось, никому не рассказывал. Да это было бы глупо в психиатрическом отделении. В четверг я позвонил

Владимиру Сергеевичу, спросил насчёт результатов анализа. На что он ответил, что имеющаяся в Университете аппаратура не смогла дать точных результатов. Обнаружены частицы вольфрама и палладия. Другие элементы диагностировать не удалось или, как ответили, их нет в современной таблице Менделеева. Сказали, что сплав какой-то редкий и необычный, и поэтому я договорился, чтобы пробы отослали в столицу. А на дополнительный анализ уйдёт как минимум недели две. Так что и здесь не было никакого просвета.

Прошла неделя, жизнь текла своим обычным ритмом.

Но мысленно я отсчитывал дни, которые, как мне казалось, я уже прожил. Я ждал, когда наступит 2 августа. Я чувствовал, что в этот день что-то должно произойти. Ждал этого дня с нетерпением и одновременно с тревогой. Осталось чуть меньше трёх недель. И тогда я смогу Вам рассказать, произойдёт что-либо в этот день или нет. А пока я в неведении.

Глава 2

Вот и пролетел месяц. Или прошёл. Или протянулся. На календаре 2 августа 2013. Но завтра наступит тот день, когда время, моё время, да-да, именно моё время в один миг испарилось, или, правильнее сказать, трансформировалось и отбросило меня назад, в прошлое, к действующему в официальном мире календарю. А именно вместо 3 августа наступило 6 июля. Как будто месяца заточения в свое собственной квартире и не было вовсе. Но я, то знал, что этот месяц точно пережил. Это не было сном или сумасшествием. Это было отдельно взятое время, моё время, если так, можно сказать. А уже потом я месяц прожил в реальном календарном времени. За этот месяц было о чём подумать. Задавая себе многочисленные вопросы о сути произошедшего, я прежде всего не мог ответить на главный: почему это произошло именно со мной. Да, был ещё один человек, с которым произошло тоже самое. А может, я просто не знаю, со сколькими людьми произошло в ту ночь подобное. По — крайней мере, информация о подобных случаях не просочилась ни в СМИ, ни в интернет. Но и это ни о чём не говорит. Я же о своём случае никому не рассказывал, за исключением инженера, который тоже оказался в подобной ситуации. Ответов не было. Оставался и ещё один немаловажный вопрос. А может ли такое вновь повториться? А если может, то, что можно и

нужно предпринять заранее, ожидая такого поворота событий. И потом, события могут развиваться и вовсе по необычному сценарию, предугадать или предвидеть который было невозможно. И чем больше задавал я себе эти вопросы, тем всё меньше вариантов моего подготовительного плана я видел. Правильным виделось только одно — не предпринимать ничего необычного заранее, продолжать жить своей жизнью и ждать. Вполне возможно, что подобный кошмар никогда больше и не повторится. А чему быть, того не миновать. И всё-таки предстоящую ночь я ожидал с большой тревогой. Не давала покоя эта дата. Каким-то нутром я чувствовал, что не будет всё нормально. И реальное стечение обстоятельств как — будто указывало на это. Ведь в эту ночь я вновь останусь один. Дочки уже как три дня уехали отдыхать на море, а жена по графику уходила на ночное дежурство. Может, будет что-то другое, но точно будет. Самым простым было допустить, что со мной произойдёт то, что уже произошло однажды и продумать хотя бы в этом плане. А что собственно делать? Запастись впрок продуктами? Примитивно. Совершенно неизвестно, на какой промежуток времени ориентироваться. На месяц? На три? А может на год?

Второй важный момент. Заранее продумать связь с внешним миром. А вот как это сделать? Попросить кого-нибудь из приятелей понаблюдать за моими окнами и дверью? А в случае метаморфозов попросить сообщить об этом в МЧС? Но как объяснить ему, для чего это нужно. Не рассказывать

же ему весь этот бред. Опять же, если предположить, что кто-то согласится, это может ничего не дать. Для него пройдёт несколько часов, а для меня может быть несколько месяцев или того хуже лет. Ведь любой сценарий по трансформации времени исключить нельзя.

Лучшим вариантом представлялось в эту ночь не оставаться одному, а ещё лучше — вообще провести её вне квартиры. Может переночевать эту ночь на даче, пригласить друга на ночёвку, устроить шашлыки, попить пиво с водкой. И повод вполне приемлемый, пятница, конец рабочей недели, лето всё-таки. Но что-то подсказывало мне, что и это не пройдёт. Силы, закупорившие меня в квартире и изменившие для меня течение времени, должны быть достаточно могущественными, чтобы дать мне шанс избежать того, чего избежать нельзя.

О том, что эти силы, если их так назвать, были «не от мира сего» подтверждал и результат анализов вещества, которое отсылал мой «брат по несчастью» инженер Владимир в столичную лабораторию. Результат был неожиданным. Кроме найденных ранее металлов в нём были обнаружены минералы, свойственные метеоритам и имели внеземное происхождение. Естественно к инженеру возникли вопросы о том, откуда у него эти частицы, этим даже заинтересовался достаточно известный учёный, специалист по метеоритам. Но правду Владимир Сергеевич рассказать не решился, придумав историю о необычном камешке, найденном на улице.

Якобы наточил с камешка напильником немного пыли и отправил на анализ ради праздного интереса. А где уж сейчас этот камешек он и не помнит. По-видимому, очень не хотел, чтобы им заинтересовались столичные психиатры.

В течение последнего месяца я звонил ему несколько раз, мы перешли на «ты» и теперь я называл его просто Владимиром. Один раз, сразу после получения результатов анализа частиц, мы даже встретились. В долгих обсуждениях пытались безуспешно ещё раз проанализировать происшедшее, но ни к чему толковому наш анализ так и не приблизился. Хотя кое-какие выводы мы сделали. Ну, во-первых, кроме мистики и сверхъестественного, наши истории стали пахнуть внеземным вмешательством. Все-таки спектральный и химический анализ никак не был плодом нашего воображения. А во-вторых, ещё раз констатировали, что не сошли оба пока с ума. Но построить хоть какие-то более-менее приемлемые гипотезы мы не смогли. Получалась сплошь одна научная фантастика. Обсудили мы и то, стоит ли посвящать в «наши дела» ещё кого-нибудь, каких-нибудь специалистов, и решили пока этого не делать. А вернуться к этому вопросу позже, уже после 3 августа.

Ещё раз, взвесив все «за» и «против», я решил никуда не ехать и остаться эту ночь дома один. Единственное, что сделал, так это закупил продуктов немного больше обычного. После того, как жена ушла на дежурство, я немного полазил в интернете, почитал новости на своих страницах в социаль-

ных сетях и уселся за телевизор, переключая каналы в попытках найти что-нибудь интересное. Около девяти вечера зазвонил мобильник, звонил кто-то незнакомый, так как никто из абонентов моей телефонной книги на дисплее не высветился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.